

Автор - Александр Соболев, Ростов-на-Дону (Россия).

ОБЫЧНЫЙ ИТОГ

* * *

...В тёплый срок, где лучезарным положено
добросовестно сверкать и мерцать,
где над спелой черешней проложена
караванная тропа для скворца,

где погода улыбается всякому,
ловит воздух виноградная плеть,
клумбы розовы, а насыпи маковы,
где не хочется о прошлом жалеть,

где, проснувшись, ожидаешь хорошего,
где пейзажским отдыхаешь трудом,
где ореховые тени наброшены
на тобою обитаемый дом,

где смирение на царство венчается,
где подхвачены штаны бечевой –
наше сердце не боится случайного

и не просит у судьбы ничего...

Баллада о новом доме

На шумной улице в центре жила поэт.
За окнами жил из стен и витрин коллаж.
Хоть ноги служили плохо, но много лет
она взбиралась на свой четвертый этаж.
Там книжным полкам мешал старомодный шкаф,
и сложно бывало тем, кто широк в кости.
Там даже стул старался исподтишка
изрядную долю площади обрести.
А к ней ходили, писали в её альбом,
был чай, стихи и беседа, сейчас и тут.
Её любили многие. Этот дом
охотно вмещал гостей в свою тесноту.

Он с ней говорил порою про тот свет.
Ну, как же без этого, коли о Слове речь.
Она сомневалась, мол, есть ли что или нет —
а только вернее реальность стихом беречь.
Она жила, ничего не копя впрок.
Ей было не просто, но светом жила душа...
Она ушла, потому что пришёл срок,
и сердцу уже не по силам стало дышать.

Звонок из больницы, краток и деловит.
Сказали недоумённо, что так и так,
что утром и приезжайте, что морг открыт
с такого-то часа.
Квартира стала пуста.
Был тяжкий вечер. Он кому-то звонил,
и кто-то не мог поверить такой беде.
Настало горькое «вдруг». Не хватало сил
принять философски обычный итог судеб.
И не было легче от мысли про мир иной,
и тело томил какой-то глухой гул,
и он отзывался такой же глухой виной,
но было поздно. И он, наконец, уснул.

...Просторная комната солнцем была полна,
и в нём, золотом, одиноко стоял диван.
На этом диване опять сидела она,
и он понимал, что на праздник радости зван.
Что это начало, а не конец пути,
что здесь промежуточный финиш, а не финал,

и что теперь-то будет всегда везти!..
И он, шутя, с облегчением ей пенял:
– И где Ваш скепсис? Вот новой жизни ручей,
вот новый мир, и он, похоже, на ять!
Она отвечала весело в том ключе,
что где уж заранее схему процесса знать.

Лежал за окном зелёный и свежий луг,
к окну и двери пологий всходил склон,
и было тепло по-летнему. Только вдруг
двух женщин, по лугу идущих, увидел он.
И было ясно, куда они и к кому.
Они подходили споро, пока поврозь,
и первая улыбнулась мельком ему,
открыла дверь – и разом всё пресеклось.

...При жизни она умела делать дома,
и этот новый, впусивший бабку и мать,
за малое время успела создать сама,
чтоб было удобно в нём гостей принимать.

Виноград

Утречко октябрьское сыро и пасмурно.
Ночь неторопливо снимает покров
с гроздьев кабошонов под сизою патиной,
с бусин драгоценных овальных миров.

Розовыми лозами осень увенчана,
жалована лучшей из славных наград.
Щедрый, как надежда, и сладкий, как женщина,
в воздухе туманном висит виноград.

Сад мой, вертоград мой унылым не кажется.
Кончилась повинность копать да полоть,
вызревшими каплями, ягодой каждую
светится его благодарная плоть.

Сроков не отменишь. Редееет над светочем
зазимком прибитый поникший наряд.
Листья обвисают истлевшею ветошью,
но, разоблачённый – висит виноград!..

Кисти налились аметистовым бременем,
соками суглинка, водой кочевой.
Скорби виноградарей, злое безвременье –

всё-то повидал, всё ему ничего.

Что ему долги, о которых забыли мы? –
новые на землю сойдут времена,
было бы лучей золотых изобилие,
ждали бы кувшины густого вина.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

на карту VISA Сбербанка РФ
номер карты: 4276 3801 8778 3381
на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - [здесь](#)

